

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ. В ПОИСКАХ «РОЖДЕСТВА» ПРОРОКА	8
ЖЕНЩИНЫ МУХАММАДА	20
Жены Мухаммада	22
Хадиджа	23
Сауда	38
‘А’иша	45
Хафса	66
Зайнаб бинт Хузайма	73
Умм Салама	77
Джувайрийа	84
Зайнаб бинт Джахш	88
Сафийа	100
Рамла	104
Маймуна	108
Неконсуммированные браки	121
Наложницы	122
Райхана	122
Мария Коптянка	124
Отдавшие себя Пророку	128
УКЛАД ЖИЗНИ И БЫТ СЕМЬИ ПРОРОКА	130
ДЕТИ МУХАММАДА	142
Сыновья Мухаммада	142
Зайд ибн Хариса (ибн Мухаммад)	143
Ал-Касим	161

‘Абдаллах	163
Ибрахим	165
Дочери Мухаммада	169
Зайнаб	170
Рукайя	175
Умм Кулсум	180
Фатима	185
ЗЯТЬ МУХАММАДА	197
‘Али ибн Аби Талиб	197
ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ	221
Внучки Мухаммада	221
Умама бинт Аби-л-‘Ас	222
Рукайя бинт ‘Али ибн Аби Талиб	223
Зайнаб бинт ‘Али ибн Аби Талиб	224
Умм Кулсум бинт ‘Али ибн Аби Талиб	226
Внуки Мухаммада	228
‘Абдаллах ибн ‘Усман ибн ‘Аффан	228
‘Али ибн Аби-л-‘Ас	229
Мухсин ибн ‘Али ибн Аби Талиб	230
Ал-Хасан ибн ‘Али ибн Аби Талиб	232
Ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Аби Талиб	242
ВМЕСТО ЭПИЛОГА	256
ГЛОССАРИЙ	259
ЛИТЕРАТУРА	265

ОТ АВТОРА

«У Магомета... детей... не было».

На такую констатацию можно наткнуться, читая изданный посмертно сборник исторических работ «Тайны истории» российского востоковеда И.В. Можейко, который более известен как писатель-фантаст, публиковавший труды под псевдонимом Кир Булычѳв¹. Для людей, исповедующих ислам, это утверждение звучит столь же нелепо, как для россиян заявление о том, что Ленин был многодетным отцом. Оно удивительно не только тем, что не имеет ничего общего с исторической правдой, но и тем, что это положение было автором у кого-то заимствовано: такое нельзя в одночасье выдумать, сидя за письменным столом. А ведь речь идет о пророке ислама Мухаммаде, чья биография вот уже в течение 1300 лет достаточно подробно описывается в несчетных трудах историков и исламоведов, и споры среди них ведутся лишь относительно того, сколько родных детей у него было: три? пять? девять?

Непризнание наличия потомства у Пророка противоречит религиозно-политической картине последующего развития арабо-мусульманской цивилизации, из истории которой необъяснимым образом должны исчезнуть потомственные Алиды и восходящие к ним правившие династии, ведущие свое родство от самого Мухаммада через его дочь Фатиму, начиная с Идрисидов Марокко и кончая *шарифами* Мекки, от которых ведут свое происхождение короли Ирака и Иордании.

При этом парадокс заключается в том, что чем обширнее становится биографический материал, посвященный пророку Мухаммаду и его семейству, тем больше появляется разночтений в жизнеописаниях основоположника ислама и его близких.

¹ Можейко. С. 425.

Данное обстоятельство выглядит странным. Так же, как и в христианстве, где житие Иисуса Христа дается исходя из положений, содержащихся в четырех канонических Евангелиях (от Матфея, от Луки, от Марка и от Иоанна) и ряде апокрифов, в исламе описания жизни и деяний Мухаммада базируются на данных, изложенных в ранних жизнеописаниях Пророка (*сийараах*), а также в рассказах о жизни и деятельности Мухаммада (*хадисах*). Самыми известными и наиболее цитируемыми биографами Пророка были Ибн Исхак и Ибн Хишам.

Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Исхак ибн Йасар ал-Мутталиби (704–767) был автором несохранившегося труда *Хаза китаб сират расул Аллах* («Это книга жизнеописания Посланника Аллаха»), написанного по поручению второго багдадского халифа ал-Мансура (754–775).

Текст «Жизнеописания» (*Сира*) Ибн Исхака дошел до нас в виде обширных выдержек в работе Абу Мухаммада 'Абд ал-Малика ибн Хишама ибн Айуба ал-Химйари (? – не позднее 834 г.), написавшего собственную *Сир*у – *Мухтасар сират ан-наби...* («Полное жизнеописание Пророка...»). Ибн Хишам отредактировал *Сир*у ибн Исхака, добавил в нее новый фактографический материал и снабдил текст грамматическими комментариями.

Несмотря на признанный авторитет этого коллективного труда, многие из более поздних авторов сочли возможным дать собственные трактовки биографий Мухаммада и членов его семьи. В результате последующих наслоений многие факты биографии Пророка обрели легендарный и / или агиографический характер. Но допустимое в трудах религиозной направленности напыщенное неправдоподобное жизнеописание не должно существовать в текстах историографов.

Известно, что многие эпизоды жизни Пророка и его семьи нашли отражение в тексте Корана и оказали влияние на развитие мусульманской догматики. Но без точного знания деталей и перипетий жизни Мухаммада и его ближайшего окружения сложно, а порой невозможно адекватно трактовать положения Священного писания мусульман.

Не менее важным для нас является то обстоятельство, что хронология периода зарождения ислама базируется на датах жизни не только самого Мухаммада, но и членов его семьи. Вот, к примеру, какую выверенную с точностью до дня синхронизацию событий и возраста Мухаммада предоставляет нам Абу Джа'фар Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (787–850). Этот выдающийся средневековый математик, астроном и географ в книге *Китаб ат-та'рих* («Книга истории») подсчитал, что Мухаммад получил дар пророчества, когда ему было 39 лет 11 месяцев и 28 дней. Свадьба его дочери Фатимы и 'Али состоялась, когда Пророку было 53 года 9 месяцев и 1 день. Рождение внука – ал-Хусайна ибн 'Али – произошло, когда Мухаммаду исполнилось 56 лет 4 месяца и 27 дней и т.п.¹

¹ См.: Бируни. С. 138, 140.

Такая точность должна поражать, если не принимать в расчет одно немаловажное обстоятельство: неоспоримая дата рождения Мухаммада неизвестна, и дискуссии по этому поводу ведутся до сих пор.

Остановимся на этом вопросе подробнее и посмотрим, как пытаются выявить эту важную для истории и по сей день неуловимую точку отсчета.

На обложку помещена турецкая миниатюра с изображением пророка Мухаммада и его жен. В тексте книги в качестве иллюстраций использованы преимущественно восточные миниатюры XVI–XIX вв.

Значения арабских терминов и выражений, выделенных курсивом, помещены в глоссарии.

ПРОЛОГ В ПОИСКАХ «РОЖДЕСТВА» ПРОРОКА

Со времен доисламского «невежества» (*джахилийя*) и вплоть до введения мусульманского летоисчисления жители Аравийского полуострова вели отсчет времени от памятных дней, отражавших различные знаменательные события. Не были исключением и представители племени Курайш, населявшего Мекку и ее окрестности, к которому принадлежал пророк Мухаммад. При его жизни к числу таких событий относились, в частности:

- год смерти родоначальника Кусайя ибн Килаба (первой исторически достоверной личности в генеалогии курайшитов),
- «год слона»,
- период войны ал-Фиджар,
- год перестройки мекканского храма Ка‘ба.

Более поздняя датировка, при которой за начало отсчета лет приметя дата переселения (*хиджра*) первых мусульман из Мекки в Йасриб (Медину) в 622 г., вероятно, осуществлялась по лунным месяцам (12 лунных месяцев составляли 354 дня) без запрещенных в Коране корректирующих вставок (*нисй*). При этом точно не известно, как счет годам велся во времена *джахилийи*. Данное обстоятельство позволяет современным историкам-востоковедам утверждать, что до *хиджры* практически ни одно из событий в аравийской истории не может быть точно датировано.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что реальной даты рождения Мухаммада не знали даже его родственники и сподвижники. Наиболее ярко это неведение проявило себя на третьем году правления второго праведного халифа ‘Умара ибн ал-Хаттаба (634–644), когда он принял решение о введении мусульманского летоисчисления.

Толчком к этому послужило полученное им в 637 г. обращение полководца, наместника (*вали*) города Басры Абу Мусы ал-Аш‘ари, где говорилось: «К нам приходят от тебя письма, у которых нет даты»¹. Халиф понял, что отсутствие единой хронологии вносит путаницу не только в управление войсками, находившимися в самом разгаре войны с Византией и Сасанидским Ираном, но и выступает препятствием на пути развития молодого мусульманского государства. Он собрал сподвижников Пророка, прочих сведущих людей и спросил у них совета на этот счет. Среди них находился и плененный в Иране шахский наместник (*самран*) провинции Хузистан из рода Сасанидов по имени Хурмузан, проконсультировавший ‘Умара о порядке летоисчисления, принятом у византийцев и персов.

Некоторые из присутствующих согласились с предложением Хурмузана ничего не придумывать и вести счет годам по летоисчислению, принятому или в Византии, или в Сасанидском Иране. В этих странах за точку хронологического отсчета принимали соответственно: дату начала правления Селевка I Никатора (эра Селевкидов, или эра Александра) и день восшествия на престол очередного шахиншаха (такovým был Йездигерд III, коронованный на рубеже 632 и 633 гг.). Однако ‘Умар отклонил эти соображения, так как склонялся к введению «собственного», мусульманского календаря, отличного от того, которому следовали иноверцы, христиане-византийцы и зороастрийцы-персы.

Халиф справедливо полагал, что за начальную дату мусульманской эры целесообразней было бы принять некое эпохальное событие, связанное либо с жизнью Пророка, либо с зарождением ислама. При этом неприемлемым ‘Умар посчитал ведение отсчета времени со дня смерти Мухаммада, хотя он был хорошо известен (после смерти Пророка прошло всего лишь пять лет): не годится делать праздником день скорби по усопшему Пророку ислама. Свою роль сыграло и то, что в это время в Иране господствовал счет лет от начала правления Йездигерда III, которое случайно совпало с годом смерти Пророка ислама (632).

Не вызывало возражений решение начать исчисление мусульманского календаря со дня ниспослания Мухаммаду первого коранического откровения. Было известно, что это событие произошло ночью неподалеку от Мекки в пещере на горе Хира’ – *Джабал ан-нур* (Гора света). В эту ночь, получившую название *Лайлат ал-Кадр* (Ночь Предопределения / Могушества), перед Мухаммадом впервые явился Джабраил (Джибрил, архангел Гавриил) и произнес: **«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал»**².

¹ Цит. по: Бируни. С. 41.

² Коран, 96:1–5, перевод Крачковского.

Мухаммад получает первое откровение*

Беда была в том, что точная дата этого события осталась неизвестной. Позже, при составлении первых жизнеописаний пророка Мухаммада, большинство мусульманских историографов сошлись во мнении, что его первая встреча с Джабраилом состоялась 17 числа месяца рамадана 920 г. эры Селевкидов, т.е. в 610 г. от Рождества Христова, на сороковом году жизни Пророка. Но халиф ‘Умар не мог этого знать, так как его уже не было в живых.

Идеальным выглядел вариант начать мусульманскую эру со дня или хотя бы года рождения Пророка ислама. Но тут возникла означенная проблема, которую подытожил в книге *Ал-Асар ал-бакийа* («Памятники минувших поколений») знаменитый энциклопедист из Хорезма Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни (973–1048): «...О времени рождения [Мухаммада] и его выступления как Пророка, – писал он, – существует такое разногласие, которое не позволяет положить [эти события] в основу того, в чем не должно быть разноречий»¹. Точно известно было лишь то, что будущий Пророк ислама родился во времена долгого правления шахиншаха Сасанидского Ирана Хосрова I Ануширвана (531–579), имя которого арабы произносили как Хусрай или Кисра.

* Здесь и далее изображения предоставлены автором монографии.

¹ Бируни. С. 41–42.

И как в этой ситуации следовало поступить ‘Умару, хотя даже столетия спустя, когда уже были написаны многочисленные авторитетные жизнеописания Пророка, полной ясности относительно даты его рождения так и не было? В окружение халифа входил, возможно, единственный человек, который мог бы засвидетельствовать дату рождения Пророка. Таковым был Хаким ибн Хизам, племянник Хадиджи, первой жены Мухаммада, умерший в 670 или 674 г. и проживший, с его собственных слов, 120 лет. Однако к концу 630-х годов он был уже глубоким стариком и точно не помнил, когда произошло знаменательное в истории ислама событие. Как отмечал известный отечественный востоковед О.Г. Большаков, «...трудно поверить, чтобы запомнилась дата рождения одного из многочисленных, ничем не приметных младенцев»¹. Сюда можно добавить, что в те годы у арабов не существовало традиции запоминать дни рождения. И человек, рассказывающий о своем возрасте, мог ответить: «Я родился после похода слона» или «во время перестройки Ка‘бы» и т.п.

В итоге халиф ‘Умар решил начать мусульманское летоисчисление с *хиджры* – дня переселения мусульман из Мекки в Медину. «Наиболее ясной и далекой от сомнений датой, – писал ал-Бируни, – была хиджра и прибытие [Пророка] в Медину. Это случилось в понедельник, когда прошло восемь ночей месяца Раби первого, а начало года попало на четверг. ‘Умар остановился на этой эре и стал считать от нее то, что ему было нужно...»². Здесь следует уточнить, что Мухаммад, по таким подсчетам, прибыл в селение Куба под Мединой 20 сентября 622 г., восьмого числа третьего по счету месяца раби‘ I (*раби‘ ал-аввал*). Наряду с этим назывались и другие даты: второго и двенадцатого раби‘ I³. Однако это было уже не столь важно, так как первым днем первого мусульманского нового года ‘Умар определил первое число месяца *мухаррам*, с которого арабы начинали отсчет месяцам (16 июля 622 г.). Новое летоисчисление стали применять с 658 г.

Некоторые мусульманские ученые, такие как историк и ‘улем Абу Джа‘фар Мухаммад ат-Табари (838/9–923) и историограф и переводчик Ахмад ибн Йахья ибн Джабир ал-Балазури (ок. 820–893), часто датировали события аравийской истории по счету лет, принятому в Сасанидском Иране. При такой синхронизации, отмечал О.Г. Большаков, получалось, что рождение Мухаммада произошло, скорее всего, «на 40-м или 42-м году правления Хосрова Ануширвана... т.е. в 570–573 гг.»⁴. Это сообщение подтверждается сведениями, которые приводил ал-Бируни, цитируя передатчика *хадисов* Амира ибн Шарахила аш-Ша‘би (640–721): «О рождении

¹ Большаков, 1989. С. 64.

² Бируни. С. 41.

³ См., например: Бируни. С. 374; Ислам: Энцикл. С. 278; Ньюби. С. 302; EI, vol. III. P. 366; ИИ. Р. 281.

⁴ Большаков, 1989. С. 236.

Пророка сообщают, что оно произошло в ночь на понедельник второго, но говорят – и на восьмое, и на тринадцатое число месяца Раби первого. Затем передают, что это было в сороковом году царствования Хосроя Ануширвана, но говорят также: “в сорок втором”, а говорят и в сорок третьем. В соответствии с таким разногласием есть расхождение и насчет продолжительности жизни [Пророка]»¹.

По мнению ал-Хорезми, высказанному в «Книге истории», на которое ссылается и с которым солидарен ал-Бируни, Мухаммад родился «в ночь на понедельник 17 Дей-Маха в сорок втором году царствования Ануширвана или 20 Нисана 882 года эры Александра...»². Знаменитый средневековый историк Исма‘ил ибн ‘Умар ал-Бусри, наиболее известный как Ибн Касир (1301–1373), считал, что Мухаммад, «вероятнее всего», родился в понедельник девятого числа месяца раби I (апрель 571 г.)³.

Амина, мать Мухаммада, показывает новорожденного мекканцам

Его не менее известный предшественник Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад, чаще именуемый как Ибн ал-Асир (1160–1233), писал в труде *Ал-Камил фи-т-та’рих* («Полный свод истории»), что Мухаммад родился

¹ Цит. по: Бируни. С. 42.

² Бируни. С. 138.

³ Ибн Касир. С. 393.

за 7 лет и 8 месяцев до смерти Хосрова Ануширвана, т.е. в 571/72 г.¹ Однако все эти данные скорее всего результат несложных обратных отсчетов от даты смерти Пророка, а не исторический факт. К примеру, ал-Хорезми полагал, что Пророк умер, прожив 62 года 9 месяцев и 9 дней².

Эти данные о возрасте Мухаммада не были единственными. В частности, известный собиратель и толкователь *хадисов* (*мухаддис*) Абу 'Иса Мухаммад ибн 'Иса ат-Тирмизи (824–883, 888 или 892 гг.) в сочинении *Аш-Шама'ил ал-Мухаммадийя* («Книга о благородных чертах Пророка Мухаммада, Посланника Аллаха») приводил другие мнения, высказанные сподвижниками Пророка. Так, секретарь (*катиб*) Мухаммада, Му'авийя ибн Аби Суфйан (между 594 и 605–680), ставший позднее первым халифом династии Омейядов, полагал, что на момент смерти Пророку было 63 года. Двоюродный брат Мухаммада, 'Абдаллах ибн ал-'Аббас (619–686/87), говорил, что Посланник Аллаха умер в возрасте 63 или 65 лет. Слуга Мухаммада, Анас ибн Малик (ок. 612 – 709/710 или 711/712), утверждал, что тот ушел из жизни 60-летним, когда «на его голове и в бороде было не более двадцати седых волос»³.

Присущий мусульманской историографии разноречивой относительно дат ранней истории ислама дал возможность западным ориенталистам прийти к выводу, что вся история мусульманства, включая биографию Мухаммада, была сочинена (в деталях) спустя два-три столетия после смерти Пророка. И при этом многие из мусульманских авторов произвольно трактовали события поздней *джахалийи* и первых веков ислама и их хронологию.

В чем сходятся все специалисты, так это в том, что в истории Аравии было одно событие, оказавшее тесно связанным со временем рождения Мухаммада. Речь идет о неудавшейся попытке захватить Мекку, предпринятой оснащенный боевыми слонами войском под предводительством правителя Химйары (Южная Аравия) Абрахи (Авраама) ал-Ашрама ал-Хабаша.

Чем вызван интерес историографов, прежде всего мусульманских, к данному событию? Во-первых, перипетии похода на Мекку «людей со слонном» оказали столь большое впечатление на мекканцев, что со времени этого события – *ам ал-фил*, – «года слона», они стали вести летоисчисление. Во-вторых, в исламской литературе уже давно, начиная с VIII в., канонизировано положение, согласно которому рождение пророка Мухаммада пришлось на время похода Абрахи на Мекку (что противоречит методу обратного отсчета от смерти Пророка при определении даты его рождения). И это знаменательное событие во многих мусульманских источниках соотносится

¹ См.: Коран, перевод Казимирского. С. VI.

² См.: Бируни. С. 141.

³ Тирмизи. С. 6, 240–242.

с 570 г. по григорианскому календарю. В-третьих, сюжет о попавшем впро- сак химйарском правителе и его войске впоследствии нашел свое отражение в Коране, в главе, которая так и называется – «Слон» (105:1–4).

Иллюстрация к суре Ал-Фил («Слон»)

Сведения о походе Абрахи опираются на действительные события и имеют свою предысторию. В конце V в. н.э. Южная Аравия оказалась втянутой в борьбу за господство на торговых путях из Индии и Китая, развернувшуюся между двумя великими державами – Византией и Сасанидским Ираном. Опорой Константинополя в регионе стала христианская Абиссиния (Эфиопия), на территории которой находилось мощное Аксумское государство, а союзником Сасанидской империи выступало существовавшее с 115 г. до н.э. Химйарское царство (Химйара), располагавшееся на землях современного Йемена. Один из правителей Химйары – Йусуф Ашар Зу Нувас (517–525) – принял иудаизм под именем Иосиф и развернул преследование христиан, вызвав тем самым вторжение в Йемен абиссинских войск. В результате вся Южная Аравия на протяжении почти 50 лет (525–572) оказалась под властью выходцев из Эфиопии.

Около 533 г. расквартированные в Йемене солдаты-эфиопы восстали, свергли наместника аксумского царя (*негуса*) и возвели на престол одного из своих командиров – Абраху ал-Ашрама. Вскоре новый правитель отказался выплачивать дань *негусу* и, разгромив посланное против

него из Эфиопии большое карательное войско, стал полновластным владыкой Южной Аравии. В отличие от жителей Аксума, исповедовавших христианство монофизитского толка, Абраха, как говорят, придерживался православия¹, возникшего в 395 г. в результате разделения Римской империи на Западную и Восточную. Это не могло не привести к установлению крепких связей Химйары с Византией. В годы своего правления (535 – не позднее 570) он во главе войск, усиленных специально обученными боевыми слонами, неоднократно совершал военные походы в Центральную Аравию.

Какие цели преследовал Абраха походами на север? Прежде всего, он стремился покорить оседлые и кочевые племена полуострова, а также подчинить себе торговых конкурентов химйаритов – представителей племени Курайш, населявших Мекку и ее окрестности. По мнению византийского писателя и историка Прокопия Кесарийского (ок. 500 – после 565), намерения Абрахи были иными – месть за осквернение христианского храма².

Основываясь на данных южноаравийских источников, профессор Н.В. Пигулевская (1894–1970) один из таких походов датировала «около 545 г.»³. А в химйаритской надписи Ru 506 сказано, что «царь Абраха Зубайман, царь Сабы и Зу Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов своих... высек эти строки, когда он совершил... четвертый набег в месяц Зу Сабатан...», и датированы эти строки 547 г.⁴ Историк и знаток исламского вероучения 'улем Абу-н-Надр Мухаммад ибн Са'иб ал-Калби (? – 763) полагал, что пророк Мухаммад родился через 23 года после этой даты, «похода слона», т.е. в 570 г. Высказывалось также мнение, что данный поход предшествовал «походу слона», состоявшемуся около 563 г.⁵ На 563 г., в качестве одной из версий года рождения Пророка, указывал еще ат-Табари. В труде *Та'рих ар-русул ва-л-мулук* («История Посланников и царей»), далее *Та'рих*, он отмечал, что существует мнение, будто Мухаммад появился на свет на девятый год правления 'Амра ибн ал-Мунзира III (554–569), главы Лахмидского царства⁶.

В сообщениях более поздних мусульманских источников сохранились относительно подробные сведения о последнем походе Абрахи на Мекку, и причина, вызвавшая его, представлялась достаточно прозаической. Вот как она представлена в работе *Китаб ал-аснам* («Книга об идолах») крупного знатока генеалогий и преданий арабских племен Абу-л-Мунзира Хишама ибн Мухаммада ал-Калби (737–819/20 или 821/22).

¹ Рыжов. С. 427.

² Прокопий. С. 281.

³ Пигулевская, 2000. С. 343.

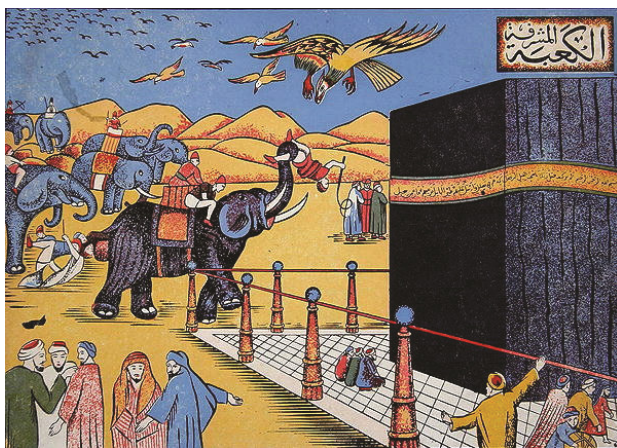
⁴ Цит. по: Пиотровский. С. 32.

⁵ Лундин. С. 82–84; подр. см.: Большаков, 1989. С. 234.

⁶ См.: Пиотровский. С. 33.

Абраха ал-Ашрам построил в г. Сана церковь из мрамора и позолоченного дерева и написал негусу Аксума: «Я построил для тебя церковь, подобно которой никто не строил. И я не оставлю арабов [в покое], пока не отвращу их паломничество от святилища (храма Ка'ба. – А. А.)...» Узнав об этом, один из вождей арабского племени Кинана послал в Сану двух своих сородичей с поручением осквернить церковь, испражнившись в ней. Те так и сделали. Когда об этом узнал Абраха, он разгневался и спросил: «Кто осмелился на это?». Ему ответили: «Кто-то из поклоняющихся Ка'бе». И он разгневался и вышел в поход со слоном и эфиопами¹.

Последующий ход событий не ясен в подробностях и оброс легендами. Согласно более поздней мусульманской интерпретации, Абраха будто бы ехал впереди войска на слоне по кличке Махмуд. Но когда слон вошел в Мекку, население которой предусмотрительно укрылось в окружающих город горах, он дальше идти не пожелал и, более того, преклонил колени перед Ка'бой.

Слон Махмуд у стен Ка'бы

Оставшиеся в городе видные мекканцы во главе с дедом Мухаммада 'Абд ал-Мутталибом ибн Хашимом вступили было в переговоры с противником, но тут в дело вмешался Всевышний. Он наслал на захватчиков стаю птиц *абабил*, каждая из которых несла в клюве по кирпичу из обожженной глины (Коран, 105:3–4). И на каждом из них было начертано имя того воина, на голову которого он должен был быть сброшен. В результате большая часть войска погибла, а оставшиеся в живых бежали, но по пути почти все были перебиты мекканцами. Сам Абраха, тяжелобольной, с тру-

¹ Калби. С. 32.

дом добрался до Саны, где вскоре и скончался. Так гласит предание, но, согласно более рациональным предположениям, подлинной причиной прекращения последнего похода Абрахи стала эпидемия оспы¹.

Завершая обзор историй, связанных с походами Абрахи, можно констатировать, что вызывающая до сих пор жаркие споры среди историков-востоковедов датировка «похода слона» остается проблемной. Существуют объективные, опирающиеся на независимые письменные источники сведения, позволяющие утверждать, что данная кампания была предпринята либо до 570 г., либо была осуществлена сыном Абрахи, Йаксумом². В результате становится ясным, что привязка последнего из походов Абрахи ко времени рождения Мухаммада не выдерживает критики, поскольку известно, что этот химйарский правитель умер до 570 г. Свою долю в существующие разноречивые мнения вносит и то обстоятельство, что, скорее всего, Абраха использовал боевых слонов во всех своих военных кампаниях.

Тем не менее привязка к дате рождения Мухаммада похода на Мекку войска со слонем, кто бы им ни руководил, Абраха ал-Ашрам или его преемники, не сильно противоречит истине. Возможно, насыщенные о многочисленных набегах на север Абрахи мекканцы связали с его именем и последний поход химйаритов. Историкам остается лишь следовать традиционной датировке появления на свет будущего Пророка ислама 570–572 гг., так как в противном случае будет нарушена не только система летоисчисления, принятая в мусульманских первоисточниках, но и хронология всей мусульманской истории. В конце концов, никому не доставляет особых неудобств знание того, что младенец Иисус никак не мог появиться на свет в год собственного Рождества Христова, так как, согласно Евангелию от Матфея, **«родился в Вифлееме Иудейском в дни царя Ирода»** (Мф. 2:1)³. А мы знаем, что царь Ирод I Великий правил в Иудее с 37 г. до н.э. вплоть до самой смерти в 4 г. до н.э. Подтверждением точности евангелиста служит и то обстоятельство, что всеобщая перепись жителей Римской империи, вынудившая плотника Иосифа и его беременную жену Марию отправиться «записываться» из галилейского Назарета в иудейский Вифлеем, император Рима Август (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) повелел в том же 4 г. до н.э.

До настоящего времени вся мусульманская историография событий, совершавшихся при жизни Пророка, строится на четырех наиболее часто упоминаемых точках отчета: «год слона» (≈ 570 г., рождение Мухаммада), год перестройки Ка'бы (605), начало проповедования ислама (610) и *хиджра* (622).

¹ Коран, перевод Крачковского. С. 653.

² См., напр.: Большаков, 1989. С. 56–57; Лундин. С. 61–86; Пиотровский. С. 28–35.

³ Библия. С. 1012.

Другими словами, с учетом неизбежных неточностей, все данные мусульманских авторов выстроены в единой системе координат: 570 г. – 605 г. – 610 г. – 622 г. «...Сведения о раннем периоде жизни и деятельности Мухаммада, – отмечал О.Г. Большаков, – очень ненадежны. Но не потому, что они фальсифицированы. Подавляющая часть их (исключая рассказы о чудесах) достоверна в той степени, в какой достоверны любые воспоминания очевидцев»¹. Поэтому встречающиеся расхождения в датах – это в действительности различный взгляд на датировку того или иного события.

Перестройка Ка'бы

В мусульманской традиции сложилось положение, согласно которому членов семьи пророка Мухаммада принято делить на два круга: «узкий» и «широкий». Под узким кругом *ахл ал-киса'* («люди покрывала [Пророка]») подразумеваются его дочь Фатима, ее муж 'Али и их дети ал-Хасан и ал-Хусайн, на которых согласно многочисленным *хадисам* пророк Мухаммад набросил свою накидку (плащ), назвав самыми близкими ему людьми.

Жена Мухаммада 'А'иша рассказывала, что однажды утром Мухаммад, одетый в дорожный плащ «из черного волоса», находился в доме Умм Саламы. Пришли его внуки – ал-Хасан и ал-Хусайн – и залезли под этот плащ. «Затем пришла Фатима и он впустил (в свои покрыва) и ее. Затем пришел 'Али и его он тоже впустил (в них)»².

С широким кругом *ахл ал-Байт* («люди Дома [Пророка]») чаще всего идентифицируют всех потомков Хашима ибн 'Абд Манафа – основателя рода Хашимитов, к которому принадлежал Мухаммад. Принадлежность к «узкому кругу» не вызывала особых споров среди 'улемов. Разногласия

¹ Большаков, 1989. С. 62.

² Муслим. С. 681–682.

между шиитами и суннитами касались прежде всего «широкого круга», из которого шииты исключали потомков дяди Пророка ал-Аббаса – Аббасидов, а сунниты, в свою очередь, не отдавали предпочтения потомкам ‘Али и Фатимы. Со временем эти разночтения переросли в непримиримые противоборства семейных кланов за приоритет в мусульманской общине. Особенно ярко это проявилось в борьбе за власть после низвержения правителей Омейядского и образования Багдадского (Аббасидского) халифата.

Мухаммад, Фатима, ‘Али, ал-Хасан и ал-Хусайн

Мы не будем вмешиваться в эти споры и обозначим свой круг интересующих нас лиц из ближайшего окружения Пророка, в который входили его жены, наложницы, родные и приемные дети, внуки и внучки, – все те, кто составлял его многочисленную семью и формировал его быт. Именно о них и пойдет речь в этой книге.

ЖЕНЩИНЫ МУХАММАДА

Во времена *джахилийи* среди жителей Аравии весьма распространенным явлением была полигамия, и арабы не видели ничего странного в том, что состоятельные мужчины имели по семь-десять жен¹.

Еще большие цифры указаны в ставшей библиографической редкостью работе А. Агаева «Женщина по исламу и в исламе», изданной в 1901 г. в Тифлисе: «Необузданная полигамия была в полном разгаре при появлении Магомета: в Аравии не было ни одного именитого араба, не имевшего 15, 20, а иногда и 100 женщин»².

Сказанное приводит к простому заключению, что, вопреки распространенному мнению, Мухаммад не был человеком, который «разрешил» полигамию и оправдывал ее, а, напротив, именно он стал тем, кто сильно сократил (до четырех) число жен, которыми мог обладать араб-мусульманин. В самом цитируемом в связи с этим *айате* Корана правоверным предписывалось жениться **«на тех, что приятны вам, женщинах – и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете** (к ним одинаково. – А. А.) **справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы** (т.е. невольницах. – А. А.)» (4:3)³.

Это повеление было обнародовано в Медине в 625 г. вскоре после проигранной мусульманами битвы с язычниками-мекканцами при Ухуде и, надо полагать, не было с восторгом встречено теми сподвижниками Пророка, число жен у которых превышало установленную «квоту». Еще более недовольными оказались жены мусульман, которые должны были получить развод, так как оказались «лишними». К примеру, ‘Умар ибн ал-

¹ См.: Вагабов. С. 104.

² Цит. по: Вагабов. С. 104.

³ Коран, перевод Крачковского.

Хаттаб вынужден был расстаться сразу с двумя из них – Курайбой бинт Аби Умаййа (Сухайл) и Умм Кулсум Мулайкой бинт Джарвал.

Следует признать, что в дальнейшем мужчины изыскивали возможность обойти установленный «лимит». Одни из них, следуя букве Корана, поступали так: перед заключением очередного «излишнего» брака давали развод одной из уже имевшихся четырех жен. Другие, чаще из числа власть предержащих, заводили большой гарем, вообще не утруждая себя заботами о заключении браков с его обитательницами.

Причины, побуждавшие самого Мухаммада заключать многочисленные браки, варьируются в весьма широком диапазоне: от утверждения, что он нуждался «в поддержке дружественных отношений в политической сфере»¹, до признания того, что «в большом числе жен Пророка заложена величайшая мудрость, всю глубину которой не в состоянии постигнуть человеческий разум»².

Из ранних жизнеописаний Пророка известно, что он был многократно женат и умер, оставив девять жен. Это единственное, о чем можно говорить достаточно точно. Общее же число его женщин и вопрос о том, каких из обитательниц дома Пророка следует относить к женам, а каких нет, дискутируется до сих пор.

Автор *Китаб ал-аснам* («Книги об идолах») Хишам ибн Мухаммад ал-Калби со слов своего отца передавал, что Пророк женился на пятнадцати женщинах и консуммировал брак (т.е. вступил в интимные отношения) с тринадцатью³. Известный британский ориенталист профессор Уильям Монтгомери Уотт (1909–2006) писал, что «у Мухаммада было 14 жен в строгом смысле этого слова»⁴. Современные авторы Ислах Абдель Салам Аль-Рифаи и Абдель Сабур Шахин в труде «Духовные матери мусульман» уточняют, что у Мухаммада «на протяжении всей его жизни было тринадцать жен, но одновременно у него их никогда не было более девяти»⁵.

В зависимости от характера отношений, сложившихся между Мухаммадом и его избранницами, последних принято делить на четыре категории: 1) жены, с которыми он вел совместную семейную жизнь; 2) жены, браки с которыми по разным причинам были расторгнуты еще до консуммации; 3) наложницы, вошедшие в дом Пророка; 4) *вахабат нафсаха* – женщины, которые «сами отдали себя» Мухаммаду (см.: Коран, 33:50).

¹ Уотт, 2007. С. 313.

² Ислах. С. 6.

³ См.: Tab., vol. IX, I. P. 1766.

⁴ Уотт, 2007. С. 435.

⁵ Ислах. С. 3.

Жены Мухаммада

Длительные брачные отношения связывали Пророка с одиннадцатью женщинами. Семь из них – Хадиджа бинт Хувайлид, Сауда (Савда) бинт Зам‘а, ‘А‘иша бинт Аби Бакр, Хафса бинт ‘Умар, Умм Салама Хинд бинт Аби Умаййа (Сухайл), Умм Хабиба Рамла бинт Аби Суфйан (Сахр) и Зайнаб бинт Джахш (по ее материнской линии) – принадлежали к *бану Куррайш*, а четыре – Зайнаб бинт Хузайма, Джувайрийа бинт ал-Харис, Сафийа бинт Хувайй и Маймуна бинт ал-Харис – были родом из других арабийских племен. Единственной неарабкой из жен Мухаммада была Сафийа из иудейского племени ан-Надир.

Характерно, что у Мухаммада не было жен из числа дочерей жителей Медины – *ансаров*. «Очевидно, что он мог добиться успеха в Медине, только поддерживая репутацию беспристрастного человека, которую подобные браки могли бы серьезно подорвать»¹.

Каждая из этих жен Пророка получила почетное имя *Умм ал-му‘минин* («Мать правоверных») и имела отдельное помещение, примыкавшее к дому Мухаммада.

На жен Пророка накладывались особые обязательства:

– Они не могли после смерти Мухаммада выходить замуж. Мусульманам в Коране предписывалось **«не жениться на его женах после него»** (33:53)².

– Они несли двойное воздаяние за каждое содеянное добро или зло: **«О жены Пророка! Если кто из вас совершит явную мерзость, то ее мучения будут удвоены... А ты из вас, которая будет покорна Аллаху и Его Посланнику и будет поступать праведно, Мы одарим двойным вознаграждением, и Мы приготовили для нее щедрый удел»** (33:30–31)³.

Заметим, что при выборе жен Пророк не ставил во главу угла внешность женщины. В труде *Кимийа-йи са‘адат* («Эликсир счастья») знаменитый мусульманский философ Абу Хамид ал-Газали (1058/59–1111) приводил такие слова Мухаммада: «Рожаящая уродина лучше бесплодной красавицы»⁴. Этим изречением Пророк стремился показать, что брак прежде всего предназначен не для удовлетворения плотского влечения, а для продолжения рода. Хотя следует признать, что некоторые из жен самого Мухаммада так и остались нерожавшими красавицами.

¹ Уотт, 2007. С. 314.

² Коран, перевод Крачковского.

³ Коран, перевод Кулиева.

⁴ Газали. С. 27.

Хадиджа

При упоминании имени Хадиджи неизменно возникает слово «первая». Она была первой женой Мухаммада, с которой он прожил без малого четверть века (595–619). Она первой уверовала в пророческую миссию Мухаммада и стала первой принявшей ислам среди всех мусульман.

Первое омовение Хадиджи и Мухаммада

Она осчастливила Мухаммада рождением ему сына-первенца и была матерью всех его детей, появившихся на свет в браке. Все эти обстоятельства, казалось бы, давали основания мусульманским авторам для подробного освещения жизни этой замечательной женщины. Однако нехватка фактического материала делает информацию о ней, имеющуюся в литературе, чрезвычайно скудной и полной лакун. И для этого были весомые причины: жизнь Хадиджи долгие годы была скрыта от посторонних глаз, она не была, как сказали бы сейчас, «публичным человеком» и посвятила себя супругу, ведению домашнего хозяйства и воспитанию многочисленных детей. Свою роль сыграло и то, что она умерла задолго до возникновения интереса к рассказам о жизни и деятельности Пророка и сама не оставила воспоминаний, которые могли бы стать частью хадисной литературы.

Загадки начинаются с самого рождения Хадиджи. Она появилась на свет в семье Хувайлида ибн Асада, сына основателя курайшитского рода Асад ибн 'Абд ал-'Узза, и Фатимы бинт За'ида из древнего курайшитского рода 'Амир (Хисл) ибн Лу'айй, и была наречена необычным именем, означающим «Недоношенная». У арабов в те времена, как и у всех архаичных народов, личное имя – '*алам*, дававшееся ребенку при его рождении, а иногда и до его появления на свет, было тесно связано со словом, легшим в его семантическое основание, – антропонимом. Поэтому свое имя Хадиджа могла получить, скорее всего, в случае появления на свет раньше срока. Конечно, неблагозвучные имена могли даваться и в качестве оберега от злых чар, но в данном случае, как представляется, дело обстояло иначе.

Во времена *джахилийи* в племенах, населявших Аравию, бытовала практика убийства новорожденных девочек путем закапывания их в землю. В первую очередь, этот варварский обычай распространялся на девочек, имевших несчастье родиться в бедных и / или многодетных семьях, в которых они оказывались «лишним ртом». Менее всего язычники испытывали жалость к малышкам, родившимся ослабленными, так как выходить их в условиях повсеместной высокой детской смертности вообще было весьма проблематично.

Не стоит говорить, что такая практика позже была резко осуждена и категорически запрещена в Коране. В одной из проповедей Мухаммад, сам отец четырех дочерей, открытым текстом осудил многобожников за их неадекватную реакцию на рождение девочек: **«Когда сообщают кому-либо из них весть о [рождении] девочки, мрачнеет лицо его от огорчения, прячется он от людей из-за вести дурной [и не знает], оставить ли [дочь] в живых, снося унижение, или же предать [ее] земле. О, как скверно то, на что решаются они!»** (16: 58–59)¹. Пророк предостерегал язычников об угрозе неминуемой кары за содеянное, так как в Судный день, **«когда спросят зарытую заживо, за какой же грех убили ее, когда развернут свитки [деяний людских]... тогда познает душа каждая, что уготовила она себе [деяниями своими]»** (81: 8–10, 14)².

Итак, во времена *джахилийи* девочек, появившихся на свет недоношенными, скорее всего, ждала участь быть лишенными жизни. В противном случае имя «Хадиджа» имело бы хоть какое-то распространение в арабских семьях, но этого не наблюдалось: зачем вообще давать имя дочери, которой скоро не станет? Позже имя «Хадиджа» стало популярным в странах мусульманского мира, но связано это было с тем, что его носила женщина, первой принявшая ислам. А к имени жены Пророка стали прибавлять эпитет «ат-Тахира» («Непорочная»).

¹ Коран, перевод Османова.

² Там же.

То, что девочку не постигла страшная участь быть умерщвленной, свидетельствует о том, что она, скорее всего, родилась в обеспеченной семье и / или была в ней старшей дочерью. И это всё, что можно говорить более или менее определенно о первых годах жизни Хадиджи.

Когда Хадиджа достигла брачного возраста, родители намеревались сосватать девушку за ее двоюродного брата Вараку ибн Науфала. Однако он был *ханифом* (проповедником-монотеистом) и, склоняясь к христианству, намеревался постричься в монахи¹. Брак не состоялся. Но Хадиджа недолго оставалась одна и вскоре вышла замуж.

Некоторые мусульманские авторы, исходя из того, что Хадиджа позже была прозвана «Непорочной», склонны были считать, что она до замужества с Мухаммадом «не состояла в браке, как и Посланник Аллаха»². Одним из первых эту идею, опираясь, видимо, на одну интуицию, высказал Абу-л-Касим ‘Али ибн Ахмад ал-Куфи (? – 963) в труде *Ал-Истигаса фи бида’и-с-саласа* («Просьба о помощи против тройственной ереси»)³. Что скрывается за такими утверждениями? Желание еще более возвеличить Хадиджу, представив ее девственницей? Но результат тогда получается прямо противоположный, так как выходит, что Хадиджу, вышедшую замуж за Мухаммада в зрелом возрасте, долгие годы никто не брал в жены. А для арабки состояние «пересидевшей в девках» девушки было крайне унижительным. Это мнение, что важнее, противоречит сведениям многих мусульманских источников, где утверждается, что до Мухаммада Хадиджа была замужем дважды. Спорными остаются лишь вопросы, кем были эти мужчины и в какой последовательности они становились мужьями Хадиджи?

В самом авторитетном из ранних жизнеописаний Мухаммада – *Сире* Ибн Исхака, дошедших до нас в переработке Ибн Хишама, сказано, что мужьями Хадиджи были ‘Утаййик ибн ‘Абид ибн ‘Абдаллах из курайшитского рода Махзум и Абу Хала ибн Малик из *бану* ‘Амр ибн Тамим. Последний из названных был ассимилированным членом курайшитского рода ‘Абд ад-Дар⁴. Следует сразу отметить, что передачи имени ‘Утаййика ибн ‘Абида (из-за вариативности прочтения его арабского написания), включая его транслитерацию на русский язык, могут быть различными. В русскоязычном переводе *Сирь* имя первого мужа Хадиджи представлено как ‘Усаййик⁵. Оно встречается также в таких вариантах как ‘Атик ибн ‘Абид или ‘Атик ибн ‘А’из. В статье «Хадиджа», помещенной в *The Encyclopaedia of Islam*, У.М. Уотт попытался внести ясность в этот вопрос и дал это имя так: «‘Утаййик (или ‘Атик) б. ‘А’из (неточно – ‘Абид) б. ‘Абдаллах»⁶.

¹ Ислах. С. 49.

² Насири. С. 55.

³ См.: Миршарифи. С. 22.

⁴ I.H. P. 792.

⁵ И.Х. С. 468.

⁶ EI, vol. IV. P. 898.

Параллельное использование имен 'Атик и 'Утаййик можно объяснить тем, что оба они представляют два варианта одного имени: 'Утаййик – это ласкательная форма от 'Атик. (Другими словами, они воспринимаются арабами так же, как нами имена Андрей и Андрюша.) Имена 'А'из и 'Абид часто смешиваются, так как на письме при отсутствии диакритики они выглядели схожими.

Если с именами двух первых мужей Хадиджи проступает какая-то ясность, то с их очередностью налицо полная неопределенность. В *Суре* Ибн Исхака / Ибн Хишама первым супругом назван 'Утаййик¹. Эту версию можно найти в трудах многих авторов². Не меньшее число специалистов придерживаются точки зрения, что первым мужем Хадиджи был Абу Хала³. И те и другие при этом ссылаются на названные или неназванные первоисточники, давая нам понять, что разночтения существовали еще на заре ислама.

С чем может быть связано отсутствие реальной информации о первых мужьях Хадиджи? Во-первых, Мухаммад никогда не касался тем, связанных с «прошлой жизнью» Хадиджи, а почитавшие ее биографы старались реже вспоминать о предыдущих браках первой мусульманки. Во-вторых, персоны 'Утаййика и Абу Халы не были в чести у мусульманских авторов. Первый из них принадлежал к враждебно настроенному против Мухаммада курайшитскому роду Махзум, и многие его ближайшие родственники воевали против мусульман в битвах при Бадре (624) и Ухуде (625) на стороне язычников.

Битва мусульман с мекканцами при Бадре

¹ И.Х. С. 468. I.Н. Р. 792.

² См., например: Абу 'Ильм. С. 40; Али-заде. С. 340; Мубаракфури. С. 18.

³ Ислах. С. 50; Уотг, 2006. С. 60–61; Хайламаз. С. 23–24; EI, vol. IV. P. 898.

Абу Хала, по некоторым сведениям, вообще дал Хадидже развод¹. В-третьих, поведать что-либо о своих вошедших в историю предках могли бы дети 'Утаййика и Абу Халы, появившиеся на свет в их браках с Хадиджей. Но этого по каким-то причинам не произошло.

Как так получилось? И что вообще нам известно о первых приемных детях Мухаммада?

Когда Мухаммад впервые появился в доме Хадиджи, в нем еще раздавались детские голоса, вот только кому конкретно они принадлежали, остается загадкой. Сведения относительно приемных детей, которые можно встретить в жизнеописаниях Пророка и в современных биографиях его домочадцев, весьма противоречивы. Это выглядит странно, так как они, по логике вещей, должны были бы черпаться многочисленными авторами из *Сирь* Ибн Исхака / Ибн Хишама – настольной книги всякого исследователя жизни Мухаммада. В ней Ибн Хишам писал, что у Хадиджи от 'Утаййика родились сын 'Абдаллах и дочь Джарийа, а от Абу Халы – сын Хинд и дочь Зайнаб².

Эта версия иногда упоминается³, но не является единственной. У.М. Уотт писал, что детьми Хадиджи были два сына и одна дочь – Хинд ибн Аби Хала, Хала ибн Аби Хала и Хинд бинт 'Утаййик⁴. В коллективном труде «Духовные матери мусульман» можно встретить упоминание о сыне Абу Халы по имени Хала и дочери 'Утаййика – Хинд⁵. Этот же вариант мы находим в книге «Достопочтенная Хадиджа» Р. Хайламаза⁶. В работе Тауфика Абу 'Ильма «Фатима – Захра» говорится уже о сыне и дочери Хадиджи с одинаковыми именами – Хинд. Здесь отцом мальчика назван Абу Хала, а девочки – 'Утаййик⁷. О Хинд, дочери Хадиджи (без указания на отцовство), говорится в книге «Женщина в исламе»⁸. В «Исламском энциклопедическом словаре», составленном А. Али-заде, содержится упоминание о дочери 'Утаййика и трех детях Абу Халы (сын и две дочери)⁹. В биографии Мухаммада, подготовленной Сафи ар-Рахманом ал-Мубаракфури, 'Утаййику в детях отказано вообще, а Абу Хале приписан один безымянный сын¹⁰. О двух сыновьях и дочери, также не называя имен, говорит Сейид Хусейн Наср в труде «Мухаммед – Посланник Аллаха»¹¹.

¹ EI, vol. IV. P. 898.

² И.Х. С. 468; I.H. P. 792.

³ Фатима. С. 13.

⁴ EI, vol. IV. P. 898.

⁵ Ислах. С. 50.

⁶ Хайламаз. С. 23.

⁷ Абу 'Ильм. С. 41.

⁸ Женщина. С. 271.

⁹ Али-заде. С. 340.

¹⁰ Мубаракфури. С. 18.

¹¹ Наср. С. 8.

Вот такая получается пестрая картина. С чем связано ее появление? Почему имена и отцовство детей, рожденных Хадиджей в браках с 'Утаййиком и Абу Халой, так разнятся в трудах мусульманских авторов? Есть вероятность, что некоторые пасынки и падчерицы Мухаммада умерли в детстве, и потому о них вообще мало что известно. Не исключено, что некоторые из них не были рады появлению третьего отчима. (Если признать истинной главенствующую в исламской традиции версию, что Хадидже на момент заключения брака с Мухаммадом в 595 г. было 40 лет, то ее старшие дети вполне могли быть его сверстниками.) Возможно, кто-то из детей Хадиджи в дальнейшем не принял ислам или, более того, участвовал в гонениях против Пророка и первых мусульман. Последнее можно было ожидать, прежде всего, от детей 'Утаййика, считавших себя представителями рода Махзум, большинство членов которого всегда выступали в первых рядах врагов нового вероучения. Даже одной из перечисленных возможных причин было достаточно для того, чтобы мусульманские авторы не захотели упоминать детей Хадиджи, рожденных ею в первых двух браках.

Следует отметить еще два обстоятельства. Первое связано с именами Хинд и Хала, каждое из которых могло даваться как девочкам, так и мальчику. Именами Хинд (в значении «Кроткая» или «Индийская», т.е. «Смуглая») и Хала («Лунное сияние», «Ореол») нарекались в основном дочери. Но иногда, чтобы уберечь ребенка от сглаза или ввести в заблуждение злые силы, так именовали и новорожденных сыновей. Следовательно, вполне возможно, что Хадиджа в первых двух браках могла иметь и сына и дочь, носивших имена Хинд и Хала. Это и вносит известную путаницу в определение того, кем – мальчиком или девочкой – был носитель этих имен.

Второе обстоятельство связано с именем Абу Халы. Его форма может быть истолкована двояко: как личное имя, имеющее форму *кунйи* (почетного именованья по ребенку-первенцу), либо как собственно *кунйа* (в таком случае «Абу Хала» означает «Отец Хала или Халы»). Авторы, отдающие предпочтение первому варианту, полагают, что у Абу Халы не было детей с именем Хала, а сам он был назван так при рождении, так как появился на свет с родимым пятном (по-арабски *хал* – родинка.) Те же, кто считают верным второй вариант, исходят из того, что у Абу Халы обязательно должен был быть ребенок по имени Хала.

Так или иначе, но имена Хинд и Хала, как детей Хадиджи, можно чаще всего найти в биографической литературе. Утверждается, в частности, что сын Абу Халы, Хинд, долго оставался жить вместе с матерью, даже после того, как она вышла замуж за Мухаммада¹. Хинд ибн Аби Хала «был воспитан Пророком, был сводным братом святой Фатимы (дочери Мухаммада. – А. А.) по матери, принял Ислам»². Кстати говоря, тот факт, что у

¹ Хайламаз. С. 23.

² Абу 'Ильм. С. 40.